

Караткевич А.Г. 2014. Социальное неравенство как угроза политической стабильности и безопасности общества. — *PolitBook*. № 4. С. 89-99.

Кирсанов А.И. 2007. *Научная политика в условиях глобализации*. М.: Изд-во МГАДА. 191 с.

Кирсанов А.И. 2009. Глобализация и проблема взаимоотношения западной цивилизации с остальным миром. — *Вестник Московского государственного областного университета*. Сер. Философские науки. № 2. С. 86-89.

Левицкий Г. 2010. *Рим и Карфаген*. М.: НЦ «ЭНАС». 240 с.

*Россия в условиях трансформаций: материалы историко-политологического семинара* (под ред. С.С. Сулакшина). 2001. Вып.12. М.: Социум.

*Россия: путь в третье тысячелетие: сборник статей* (сост. О. Мурашко). 2000. М.; Калуга: Облиздат. 223 с.

KIRSANOV Anatoliy Ivanovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Head of the Chair of Theory and Practice of Management, Director of the Institute of Foreign Languages, Modern Communications and Management, Moscow State University of Psychology and Education (1 Shelepkhinskaya Emb, Moscow, Russia, 123290; kirsanovai@mgppu.ru)

## STATE AS A SUBJECT OF ENSURING HUMAN SECURITY

**Abstract.** The article reveals the problems of implementation by the state the measures for ensuring personal security in the main spheres of society, taking into account modern challenges and threats. The author analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation and of federal laws concerning the issues of personal security, and suggests individual directions for increasing the level of political security of the individual as a function of the state.

**Keywords:** state, society, personality, security, global challenges and threats

---

КЛИМАШЕВСКАЯ Ольга Викторовна — кандидат политических наук, доцент Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское ш., 4; Klimawevskaya@yandex.ru)

## ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** Целью настоящей статьи является анализ норм семейного законодательства с точки зрения соблюдения гендерной симметрии, т.е. соблюдения принципа равенства и обеспечения равных возможностей мужчины и женщины, а не только с целью выявления норм, ущемляющих исключительно права женщин и препятствующих реализации ими предоставленных им прав наравне с мужчинами. Отправной точкой является понимание гендерной симметрии как относящейся в равной мере к мужской и к женской общности.

**Ключевые слова:** гендерная асимметрия, гендерная симметрия, гендерное равенство, гендерный анализ, гендерный подход, семейное законодательство

В современном российском обществе решение проблемы гендерной асимметрии в различных сферах жизни граждан и вовлечение данной практики в

правовой процесс актуализировались вследствие многообразия происходящих в России процессов, таких как институционализация и внедрение в массовое сознание позитивных демократических факторов и процедур. Немаловажным моментом стало провозглашение таких ценностей, как свобода и равноправие граждан, избрание высших органов государственной власти, обращение к правам и свободам человека как к высшей ценности, создание института идеологического плюрализма, развитая правовая система, согласующаяся с принципом гендерного равенства.

Не будет преувеличением констатировать, что семья — это именно та область, которая наиболее чувствительна к проблеме гендерного неравенства; именно там оно проявляется наиболее остро и часто болезненно. Формирование семьи как института социума, а значит и отношений между супругами происходит под влиянием социально-экономических, политических условий, национальной культуры, устоявшихся традиций и личностных убеждений партнеров, которые вступили в брак. В связи с этим данную задачу становится трудно решить лишь только с помощью правовых инструментов, исключая нюансы внутрисемейных отношений, т.к. образуется риск вторгнуться в сферу частных вопросов и интересов супружеских отношений. Соответственно, семейные отношения — это та область, где обеспечить реализацию равных прав и равных возможностей представителям обоих полов правовыми инструментами наиболее трудно.

Также общепринятым фактом является, что семья — это та сфера, где формируются модели гендерных отношений, которые потом переносятся в остальные области общественных отношений. Именно поэтому достаточно сложной и важной задачей является закрепление идеи равенства полов в семье и практическая реализация ее в жизни. Разработка механизма ее претворения для законодателей является задачей с высоким уровнем ответственности.

Главная цель семейного законодательства — это создание таких правовых условий, которые максимально благоприятствовали бы укреплению семейных отношений не только в сложившейся внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации, но также в условиях периодически возникающих вызовов западных демократических ценностей. Ведь семья, где ее члены имеют возможность удовлетворять свои интересы, где обеспечена достойная жизнь и развитие каждого из них, — это результат закрепления принципа равных возможностей, где супруги могут реализовывать принадлежащие каждому из них права и свободы.

Таким образом, анализ законодательства необходим с целью определения возникающих преимуществ женщин или мужчин при решении тех или иных вопросов семейного характера, которые ограничивают права одного из них. Во-вторых, данная экспертиза необходима для анализа гендерно нейтральных, на первый взгляд, норм, которые при более детальном анализе показывают необоснованное расширение прав одного из супругов.

Так, в действующем семейном праве принцип равенства мужчины и женщины заложен в ст. 1 СК РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). В тексте нормы указано, что «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию». Указанный выше принцип дополнительно подкрепляется ст. 31 и 61 СК РФ, где более детально прописано, в чем конкретно выражается принцип равенства: в свободе выбора рода занятий, профессии и места жительства, в осуществлении ими своих родительских прав.

Тем самым, нормы Семейного кодекса в большинстве своем гендерно нейтральны: согласно им, муж и жена имеют равные права при решении всех вопросов совместной жизни, т.е. супруги выступают как равные партнеры. Случаи нарушения симметрии чаще всего обусловлены физиологическими различиями между мужчиной и женщиной, которые приводят к определенным социально-правовым последствиям, таким как «активное» обеспечение равенства именно женщинам в семье. Соответственно, упрек, высказанный в адрес законодателей и авторов современных гендерных исследований в связи с неоправданно преувеличенной в них женской темой, во многом справедлив.

Так, в Семейном кодексе существует четыре нормы, которые откровенно нарушают гендерную симметрию.

В первую очередь, это ст. 17 СК РФ, которая регламентирует ограничение права мужа на развод. Речь идет о ситуации, когда муж не может подать иск о расторжении брака без согласия жены в период ее беременности или в течение одного года после рождения ребенка. Однако, согласно ст. 16 СК РФ, супружеские отношения могут быть расторгнуты по заявлению одной из сторон.

При сопоставлении текста обеих статей становится очевидным, что в данном контексте ограничиваются только права мужчины на развод; женщина полностью оставляет за собой право на бракоразводный процесс. Нельзя не отметить, что данная ситуация, закрепленная в СК РФ, не является новшеством и существует еще со времен Советского Союза. Так, в прежнем СК 1969 г. уже существовало подобного рода ограничение, которое объяснялось необходимостью заботы о женском здоровье и защите ее в период максимальной зависимости от обстоятельств, связанных с декретом. Однако наряду с нормами СК РФ существуют еще разъяснения пленума Верховного суда<sup>1</sup> по данному поводу, где указано, что данное ограничение действует даже в случаях, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им одного года. При отсутствии согласия жены на расторжение брака суд должен отказать в принятии искового заявления, а если оно было принято, то прекратить производство по делу.

В судебной практике справедливо обращалось внимание, что не делается никаких послаблений и в тех случаях, когда, например, муж не является отцом ребенка, рожденного его женой, или когда ребенок в возрасте до одного года проживает не с матерью, а с отцом или с другими лицами, и мать не осуществляет непосредственного ухода за ним<sup>2</sup>.

Установленное законом ограничение прав мужа на расторжение брака по его инициативе до сих пор является спорным и весьма дискуссионным моментом у законодателей при внесении поправок в СК РФ. Несмотря на приводимые доводы и аргументы, попытки отмены данного ограничения не увенчались успехом, о чем свидетельствует судебная практика за 2019 г. по ст. 17 СК РФ<sup>3</sup>.

Однако, по мнению сторонников отмены такого ограничения, стоит отметить, что целесообразность данной нормы, применение которой обусловлено особым психическим и физическим состоянием женщины во время беремен-

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 05.11.1998 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». — *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1999. № 1.

<sup>2</sup> Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с воспитанием детей. 14.10.2016. Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/20308930/#review> (проверено 13.01.2021).

<sup>3</sup> Статья 17 СК РФ. Ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака. Доступ: [https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-ii/glava-4\\_1/statia-17/](https://sudact.ru/law/sk-rf/razdel-ii/glava-4_1/statia-17/) (проверено 13.01.2021).

ности и при рождении ребенка, в некоторых ситуациях весьма сомнительна. Так, комментируемая статья никак не ограничивает возможности предъявления мужем других исков, например, о разделе совместно нажитого имущества, об оспаривании отцовства или взыскании алиментов, а это едва ли ограждает женщину от переживаний, связанных с разбирательствами по указанным вопросам, а, возможно, даже их усугубляет.

Таким образом, разбираемая норма является именно тем примером, когда целесообразно провести целевое социологическое исследование, направленное на определение степени эффективности и нужности, а также на выявление негативных последствий применения данной нормы на практике.

Следующие ассиметричные нормы – обязанность мужа по уплате алиментов жене в период ее беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка (ст. 89–90 СК). Статья 89 возлагает на мужа обязанность предоставления содержания – выплаты алиментов. Аналогичная обязанность возлагается на мужчину и по отношению к его бывшей жене в случае развода при условии, что беременность возникла до момента расторжения брака. Наличие подобного рода нормы в российском законодательстве обусловлено необходимостью повышенной заботы о женщине, находящейся в состоянии беременности или занимающейся уходом за ребенком до достижения ребенком возраста, когда он может быть более безболезненно для его психики передан в детское учреждение.

Таким образом, охраняются и интересы ребенка, которому до достижения возраста 3 лет, по российским воззрениям, предпочтительнее оставаться дома. Здесь, строго говоря, речь должна идти о праве любого из супругов, занимающегося уходом за ребенком, требовать от другого выплаты алиментов на свое содержание. Представляется, что в роли родителя, ухаживающего за маленьким ребенком, может в равной мере оказаться и отец, если, например, мать лучше трудоустроена, больше дорожит своей работой или ее труд лучше оплачивается. Откровенная несправедливость этой нормы становится особенно очевидной тогда, когда мать оставила семью и отец вынужден взять заботу о ребенке полностью на себя. При этом, оказавшись в этой ситуации, он не только не может развестись со своей женой без ее согласия до достижения ребенком 1 года, о чем уже шла речь выше, но еще должен по закону выплачивать ей алименты до достижения ребенком возраста 3 лет, поскольку закон не предусматривает в этом отношении никаких исключений и не допускает никаких оговорок. Между тем и в трудовом праве, и в праве социального обеспечения на смену термину «мать» все чаще приходит термин «лицо с семейными обязанностями», и речь идет о лицах, «фактически осуществляющих уход за ребенком». Это и соответствует принципу формального равенства мужчины и женщины, и обеспечивает каждому из родителей независимо от пола равные возможности по осуществлению ими родительских прав. Обратите внимание: при том, что закон признает родителей равными в правах, в статье четко названа «мать». Даже если ребенок проживает с отцом и уход за ребенком осуществляет отец, а мать живет своей жизнью, отец лишен права требовать алименты.

И в заключение анализа с точки зрения гендерной асимметрии интересно рассмотреть закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а именно ст. 3 данного закона.

В соответствии с действующим законодательством, право на получение материнского капитала имеет женщина, имеющая гражданство РФ, родившая (усыновившая) второго или последующих детей начиная с 1 января 2007 г.

Отец имеет право на получение материнского капитала только в случае усы-

новления ребенка в качестве единственного родителя. Мать может получить материнский капитал в любом случае, если не лишена родительских прав. Известны случаи отказа отцам-одиночкам в получении материнского капитала на детей по причине того, что их мать не была гражданкой РФ, а также случаи, когда женщина получала материнский капитал несмотря на то, что ушла из семьи и детей воспитывал отец.

На основании проведенного анализа законодательства РФ можно сделать следующие выводы.

1. С формально-юридической точки зрения действующее семейное законодательство основывается на строгом соблюдении принципа равенства между супругами, являющегося развитием конституционного принципа равенства между мужчиной и женщиной (ст. 16 Семейного кодекса РФ). Норма предполагает гендерно нейтральный подход и исходит из того, что супруги являются равноправными партнерами. Случаи, где гендерная симметрия нарушена, немногочисленны, и это, как правило, сделано осознанно или обусловлено физиологическими различиями между полами и связанными с этим социальными последствиями.

2. В семейном законодательстве имеется ряд норм, в которых нарушение гендерного равенства представляется недостаточно обоснованным или, во всяком случае, весьма спорным. К числу таких положений можно отнести установленное в ст. 17 СК ограничение права мужа на расторжение брака во время беременности его жены и в течение одного года с момента рождения ребенка, а также предусмотренную ст. 89 и 90 СК обязанность мужа содержать свою жену (бывшую жену) в течение беременности и трех лет с момента рождения ребенка в той части, в которой это касается периода от 1 года до 3 лет с момента рождения ребенка.

3. Наличие на уровне федерального законодательства меры «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», не выдержанной с точки зрения формального или фактического равенства супругов, свидетельствует о недостаточно последовательно проведенном гендерном подходе при разработке данного закона. Причины этого кроются в известном автоматизме нашего восприятия вопроса о равенстве мужчины и женщины, который традиционно считается у нас решенным и не вызывающим каких бы то ни было серьезных проблем. В известной степени под влиянием этого стереотипа достигнутого равенства оказались большинство законодателей, причастных к разработке мер по поддержке семей, имеющих детей, что и обусловило перекосы в правовом регулировании отношений между мужчиной и женщиной.

4. В заключение следует отметить, что в ряде случаев представляется целесообразным пересмотреть некоторые положения семейного законодательства и федеральные законы, касающиеся поддержки семьи, предварительно проведя социологические исследования, позволяющие вскрыть реальную эффективность и возможные побочные негативные последствия применения тех или иных правовых норм.

KLIMASHEVSKAYA Olga Viktorovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoe Highway, Moscow, Russia, 125993; Klimavetskaya@yandex.ru)

## THE PROBLEM OF GENDER ASYMMETRY IN THE FAMILY LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Abstract.** The purpose of this article is to analyze the norms of family legislation from the point of view of observance of gender symmetry. The author considers the principle of equality and ensuring equal opportunities for men and women, and not only for identifying norms that infringe exclusively on the rights of women and prevent them from exercising their rights granted to them on a par with men. The starting point of that is understanding of gender symmetry that applies equally to the masculine and feminine community.

**Keywords:** gender asymmetry, gender symmetry, gender equality, gender analysis, gender approach, family legislation

---

ЗАУГАРОВ Виктор Валерьевич – советник ректора Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; VVZaugarov@fa.ru)

## ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ АЗИАТСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОФИЛЯ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В РОССИИ

**Аннотация.** Актуальность данной темы обусловлена необходимостью социально-культурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах вообще, и студентов из Азии в частности. Цель данной статьи – рассмотреть особенности такой адаптации в отношении студентов из Азиатско-Тихоокеанского региона (принадлежащих к азиатскому культурному профилю), в частности, из Китая. Автор дает рекомендации относительно особенностей использования социальных сетей в работе со студентами из Азии вообще и из Китая в частности.

**Ключевые слова:** студенческая молодежь, иностранные обучающиеся, Азия, социальные сети, «мягкая сила»

Проблемам работы с иностранными студентами посвящено достаточно много публикаций как зарубежных, так и отечественных авторов [Zhang, Goodson 2011; Панин, Анохина 2014]. Однако лишь незначительное число авторов посвящают свои работы таким специфическим аспектам данной проблемы, как, например, политическая социализация иностранных студентов [Салин 2020]. В данной статье автор рассматривает отдельные аспекты культурно-информационной работы с обучающимися в РФ иностранными студентами, принадлежащими к азиатскому культурному профилю.

Культурные различия у иностранных студентов азиатских стран и их российских сверстников довольно существенны. Это приводит к увеличению и усложнению периода адаптации прибывших на обучение студентов. Психологической особенностью азиатских студентов является то, что многие из них приезжают учиться без достаточной мотивации. Часто государство оплачивает студентам их обучение в рамках специальных программ. Это при-